

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
Раздел I	
ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ ФИЛОСОФИИ	
И ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ	
Тема 1. Предмет и метод философии. Философия и миро- воззрение	6
Тема 2. Философия Древнего Востока.	
Часть 1. Философия Древней Индии	24
Часть II. Философия Древнего Китая	39
Тема 3. Античная философия	49
Тема 4. Философия Средних веков и эпохи Возрождения.	
Часть I. Философская мысль в Средние века	84
Часть II. Философия эпохи Возрождения	99
Тема 5. Философия Нового времени (XVII–XVIII вв.)	110
Тема 6. Немецкая классическая философия	134
Тема 7. Основные направления Западной философии XIX–XX вв.	154
Тема 8. Русская философия	
Часть I. Развитие русской философской мысли в X–XVIII вв.	174
Часть II. Русская философия XIX–XX вв.	194
Раздел II	
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	
СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ	
Тема 9. Бытие и материя	227
Тема 10. Сознание	243
Тема 11. Общая теория развития	265
Тема 12. Теория познания	285
Тема 13. Природа. Человек. Общество	311
Тема 14. Философский анализ общества	325
Тема 15. Духовная жизнь человека и общества	351
Тема 16. Философия культуры	367
ЛИТЕРАТУРА	383

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга, которую вы держите в руках, рассказывает о философах и философских системах, ими созданных. Из неё вы узнаете об их жизни, о проблемах, их волновавших, и о том, каким образом эти проблемы ими разрешались.

Философы пытались и пытаются дать ответы на заданные ими самими вопросы о Боге, о тайнах происхождения и существования мира и природы, о том, что такое человек и в чем смысл жизни. И до появления философии люди размышляли обо всем этом. Плоды их размышлений нашли свое отражение в мифах, преданиях и ритуалах, вводивших людей в глубины природных и человеческих тайн, сопровождавших их при рождении и смерти, освящавших брак и добывание пищи, помогавших избавиться от болезней и напастей природных катастроф.

Что же подвигало их искать другое знание, которое мы, в отличие от знания мифологического, называем философским? Прежде всего – сомнение. Первые философы уже усомнились в правильности того, о чем говорили им мифы и ритуалы, в правильности их собственного понимания реальности. И им пришлось мыслить, искать ответы, искать мудрости, ибо они любили её. И все философы, приходившие на смену своим предшественникам, тоже сомневались и тоже пытались разрешить свои сомнения – так вплоть до наших дней.

Обращаясь за помощью и советом к своим предшественникам, философы часто горячо спорили с ними и в этих дискуссиях создавали свои собственные философские учения и системы. Трудно отделить личность философа, его жизненный путь от его философии. Да и нужно ли? Они ведь не мешают, а, напротив, помогают понять друг друга: философ – свою философию, философия – создавшего её философа. Поэтому каждая тема в этой книге апеллирует к конкретным философам, их идеям, и тому, что из их мыслей отложилось в строившемся веками здании философии.

Человеку свойственно мыслить. Как правило, гораздо сложнее заставить себя не думать, нежели думать. Другое дело, что мышление по правилам требует и знаний, и навыков, и наблюдений.

Эта книга написана для студентов педагогического вуза. Будущие педагоги, или, как еще называют учителей, «инженеры человеческих душ», должны не только сами уметь мыслить, но и делиться своими умениями со своими питомцами. А что бы выглядеть убедительным, уверенным в себе и своих знаниях, философия окажется не лишней. На каком бы факультете вы не учились, какую бы специальность вы не получали в стенах университета или академии, философия, являясь обобщением всей мудрости человечества, позволит вам обогатить прикладные знания теоретическими обобщениями, философским обоснованием подкрепить знания, получаемые на лекциях и семинарах по специальным дисциплинам, увидеть учебный предмет, к преподаванию которого вы готовитесь, в системе знаний о мире.

Обращение к книге не заменит общения с преподавателем на лекции. Профессор или доцент, читающий свою лекцию в студенческой аудитории, всегда привнесет эмоциональную окраску в учебный материал, нацелит на главное, что содержит его лекция. Другое дело книга. Тем более книга по философии. Давая заглавие «Курс лекций по философии», авторы выражают уверенность, что студенты воспользуются ею как дополнительным материалом, авторским конспектом прослушанной лекции. И, конечно же, она не должна стать единственным источником для подготовки к семинарским занятиям. Нелишне будет обратиться к источникам, указанным в конце книги по темам лекций. Не нужно бояться, что вы чего-то не понимаете. Ищите ответа на свои вопросы вместе с авторами, читайте, спрашивайте.

Если студент, ознакомившись с этой учебной книгой по философии, обретет вкус к правильным, разумным наблюдениям над окружающим миром, если он поймет, что выводы из наблюдаемого необходимо строить по специальным законам, если ему приоткроется – хотя бы отчасти – эстетика мышления, если он испытает – пусть лишь на мгновение – удивление возможностям человеческого сознания, – авторы будут считать, что поработали не напрасно.

Авторы

РАЗДЕЛ I

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ ФИЛОСОФИИ И ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ

Тема 1

ПРЕДМЕТ И МЕТОД ФИЛОСОФИИ. ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

1. Философия как форма знания. Предмет философии. Зачем же нужна философия? Студенты иногда говорят, что философия – не для молодых. Они её не понимают. Её может постигнуть только умудренный жизненным опытом и долгими размышлениями человек. Безусловно, ни то, ни другое не помешает. Но, может быть, именно юность и есть лучшее время для начала. Именно юное существо способно удивляться миру и собственным ощущениям, а философствование и начинается с удивления. Философия любит вопрошать, для нее вопросы часто оказываются важнее ответов. Молодость спрашивает чаще, чем другие эпохи жизни, а ее вопросы бывают острее, фундаментальнее, чем вопросы зрелых людей. И здесь ее союзник – философия. Юность наивна, и философия, в сущности, наивна; она идеализирует жизнь, но и философия тоже ищет идеалы.

Представим себе обычные возражения.

1. «Слишком рано». Но опыт показывает, что в платоновых диалогах слушают мудрецов и вступают с ними в спор совсем юные существа. Так, наверное, и в самом деле было в афинской Академии Платона. Английский мыслитель Беркли сделал свое основное открытие еще студентом. Программа немецкого классического идеализма была сформулирована «зелеными» тюбингенскими студентами, и почти в таком же виде осуществлена ими, но уже – зрелыми мыслителями. Шеллинг становится магистром философии в 17 лет. Гегель читает, и не без успеха, свою головоломную философию нюрнбергским гимназистам. Ницше становится уважаемым профессором в 25 лет. Всего на пару лет были старше Маркс и Энгельс, когда создали основы научного коммунизма.

Конечно, названное – это скорее исключения, чем правило. Но они говорят, что для страха перед философией нет оснований: дети умеют философствовать, философы умеют учить молодых, а иногда и сами чему-то у них учатся.

2. «Слишком сложно». Но сложны системы, которые выражены на специальном языке. Начала философствования просты. Они не тре-

буют конкретных знаний. Это не значит, что они не требуют труда. Бывают вещи, трудные потому, что они сложны. Но некоторые трудны именно потому, что они просты: их нельзя свести к чему-то другому, более понятному, объяснить через что-то иное. Знание делает сложное простым, но что нам делать с простым? Вот здесь-то и начинается философия.

3. «Философию лучше отложить на потом. Сначала – специальные, бесспорные науки». Но если предлагать вопросы с готовыми решениями, недолго и отучить от азарта поиска. Если не сделать прививку против догм как можно раньше, мы рискуем просто опоздать.

4. «Философия бесполезна». Но юность интеллектуально бескорыстна. Она знает, какая важная вещь – игра. Значит, и игра понятиями не покажется ей слишком странной. К тому же бывают вещи бесполезные потому, что они не средства, а цель. Как искусство или религия.

5. «Философии, как и искусству, нельзя научить». Но можно учить не поэзии, а грамматике, не музыке, а нотной грамоте. В каждом искусстве таится ремесло; само слово искусство связано с понятием «умение» (искусный мастер). Такая же связь прослеживается во множестве языков. В философии тоже есть «ремесленные» навыки, без которых в ее мир лучше не входить. Их знание не дает мудрости, но дает возможность правильно выбрать профессию.

Даже если вы не увлекаетесь философией, вы можете научиться видеть проблему там, где ее не заметят другие, и в то же время не делать трагедии из факта одновременного сосуществования несовместимых способов объяснения действительности (без чего нет современной науки); почувствовать отличие гипотезы от теории, метафоры от понятия, логического вывода от утверждения аксиом мировоззрения. Вы поймете, как важно слушать собеседников, терпеливо сносить их «кинакомыслие», формулировать и выражать свои идеи, стремясь не столько к самовыражению, сколько к пониманию; быть может, освоите трудное искусство безболезненно вступать в контакт с сообществом или человеком, обладающим другим, непривычным способом мышления, другой психологией и системой ценностей. Обретете способность не бояться авторитетов, но уважать их, развив в себе чутье к «высшему». И уж, совсем хорошо, если поймете, что в мире есть тайны, пре-восходящие возможности нашего разума, о которых, тем не менее, можно мыслить, не жертвуя достоинством, ясностью и честностью интеллекта.

Знание и мудрость. В точном переводе с греческого слова «философия» означает «любовь к мудрости». Но что такое мудрость, к которой тянется душа философа, ради которой он читает и пишет книгу, ведет беседы, поискам которой посвящает дни и ночи жизни? Уж не другое это имя для знания?

Давайте прислушаемся к словам «мудрый», «мудрец» «умудренный». Так обычно не говорят о человеке, который просто прочитал много книг и перенасыщен информацией. Можно знать всю таблицу Менделеева, и сколько колец у дождевого червя, и как называются спутники Юпитера, но все это мудрости не придает. Древнегреческий философ Гераклит (кон. VI – нач. V в. до н.э.) говорил: «Многознание уму не научает». А если наш многознающий друг еще и ссорится с товарищами, мечется от одного занятия к другому и все время ходит с видом обиженного на весь белый свет, мудрецом его не назовешь».

Но, может быть, мудр не тот, кто много знает, а тот, кто много умеет? Вернее, хорошо знает, как надо что-либо сделать. Например, как сшить модную вещь, спроектировать новую модель холодильника или заработать много денег? Пожалуй, нет, и в этих случаях слово «мудрость» не подходит. Об умеющемчинить собственный карбюратор или работать на компьютере скажут: умелец, мастер, специалист. О преуспевающем бизнесмене: делец, хозяин, ловкач. Только мудрецом все же никто не назовет. Что же есть мудрость, если это не знание и не умение в их обычном смысле? А, может быть, напротив, это и знание, и умение, но только какого-то иного рода, которое решает другие задачи, не похожие на те, что мы только что назвали.

К мудрецам – а таких людей всегда было не очень много – издревле приходили за жизненным советом. Унесла у крестьянина злая болезнь всю семью, разорилось его хозяйство, разочаровался он в Боге, идет к мудрецу за советом: как жить? Зачем жить? И пресыщенный богач, объездив полмира, все изведав, тоже к мудрецу спешит: как жить? Зачем жить? И надо ли? Мудрыми называли тех, кто способен врачевать душевные раны, кто может помочь найти смысл жизни, указать цели и пути к ним. Люди, обуреваемые страстями и не умеющие справиться с собой, шли к мудрому, чтобы научиться владеть собственным «я»; запутавшиеся в том, что хорошо, а что плохо, учились у мудреца умению отличать доброе от дурного. Но для того, чтобы помогать другим, сам мудрец должен был уже обладать огромными духовными и умственными возможностями. Тот, кто указывает цели и ценности, не может быть причастен к таким тайнам бытия, которые не очевидны для обычного человека. И древние мудрецы вполне отвечали

этим требованиям. Они нередко были и практиками: так, древнегреческий философ Фалес (ок. 625 – ок. 547 до н.э.) изобрел календарь, а его соотечественник Анаксимен (585–525 до н.э.) был астрономом и метеорологом, но все же главным оставалось то глубинное понимание сути вещей, которое и отличало мудрецов от всех остальных. Мудрым может быть назван тот, кто познал законы мироустройства и человеческой души, кто находится в гармонии со Вселенной и может научить другого, как жить в мире и счастье.

Философия же – это не сама мудрость, а поиск мудрости и размышление о ней. Мудрости как таковой нельзя учить (она есть или нет), а философии – можно. Человек способен приобрести добрые философские знания, но станет ли он после этого мудрым, зависит, по большей части, от него самого. Если он удачно переплавит философские знания с собственным жизненным опытом, научится так ориентироваться в мире, что сумеет еще и помогать другим, тогда он сделается мудрецом. Может быть, среди наших студентов есть мудрецы старевшего XXI в.

Поскольку мудрость включает знания особого рода – знания о началах и фундаментальных чертах внешнего и внутреннего мира, а также представления о том, как эти знания применять к жизни – философия выступает, прежде всего, как интеллектуальное занятие. Она требует знакомства и раздумья о том, что думали до тебя прежние философы в течение двух с половиной тысяч лет (с тех пор, как возникла философия). Житейский кругозор каждого из нас узок, и без прикосновения к мировой культуре вряд ли возможно измыслить что-нибудь значимое.

Философ отыскивает общее в вещах. Например, человек вообще. Не конкретный человек ее интересует, а то, что составляет глубинную сущность человека как биологического вида и представителя социальной жизни, что есть во всех людях. Мир, о котором говорит философ, это тоже «мир вообще» или «всякий мир». Это и космос, и земная природа, и сфера человеческой коммуникации – все богатство действительности, с которой мы соприкасаемся.

2. Основные разделы философии. Возможностей соотношения с миром у человека много, и потому внутри философского знания выявляют несколько разделов. Каждый раздел – это взгляд на определенный ракурс взаимодействия мира и человека. Рассмотрим их.

Первый, пожалуй, основной раздел философского знания – это **онтология**, или теория бытия. Человек живет в мире, наполненном разнообразными вещами, долговременными и однодневными, одушев-

ленными и неодушевленными. Они рождаются и исчезают, разрушаются и воссоздаются. Поэтому уже у древних мыслителей возник вопрос: есть ли за суетливым мельканием отдельных предметов какая-то единая основа, делающая их все существующими, позволяющая им взаимодействовать и соединяться. Для обозначения источника существования, того начала, которое дает любой вещи возможность быть, наличествовать, являться, и возникло понятие Бытия. Онтологические проблемы – это проблемы объективного бытия действительности (материальной, духовной, социальной, интеллектуальной), того нерушимого фундамента, на котором надстраивается повседневная реальность, данная нам через органы чувств.

Второй важнейший раздел философии – теория сознания и теория познания – **гносеология**. Уже у античных авторов мы находим сложные рассуждения о том, каким же образом человек получает впечатления о внешнем мире, правдивы они или ложны, можно ли вообще познать истину.

Гносеология тесно связана с онтологией. Если для древнеиндийской ведической философии мир устроен так, что в нем царит иллюзия (майя), то, естественно, ученый никогда не познает мир, он всегда будет кружиться в колее иллюзорных представлений. Истина доступна только тем, кто занимается йогой, и может «входить» в мир иллюзий. Однако другие философы, например, немецкий философ Гегель (1770–1831) полагал, что разум – это подлинная сущность бытия. Все вещи внутри себя разумны, логика – их истинная природа, и если мы будем упорно развивать свое теоретическое мышление, то непременно подружимся с истиной. Как видите, такое понимание бытия делало Гегеля оптимистом в вопросах познания.

Теория сознания – гораздо более юное приобретение человечества, чем гносеология. Она рассматривает сознание как особую действительность, обладающую иными законами, чем природная реальность.

Третье существенное направление философской мысли можно назвать **аксиология и экзистенциальные проблемы**. Очень сложно, не правда ли? Но без этого не обойтись. Ведь никто не падает в обморок от того, что физический прибор называется «синхрофазотроном», а химическое соединение «диоктилсульфосукцинатом натрия». От гуманитарных же дисциплин все почему-то ждут простоты, в то время как сложнее человека и сознания ничего нет (А. Эйнштейн заметил как-то, что тайна атомного ядра есть детская игра по сравнению с тайной детской игры). Аксиология – это теория ценностей. В жизни мы всему даем оценку, соотнося предметы и явления со своими интереса-

ми и воззрениями. То, что получает устойчивую положительную оценку, что обладает большим значением для нас и составляет ценность.

Слово «экзистенция» (те, кто силен во французском и немецком языках, его знают) означает «существование». Речь идет о проблемах нашего повседневного существования, обыденной жизни. Это проблемы человеческого понимания и непонимания, одиночества, страха, любви. Поэтому можно утверждать, что все проблемы связанные с человеческим существованием можно и нужно рассматривать в аксиологическом (ценностном) аспекте.

Четвертая ветвь древа философского знания, органично переплетающаяся с тем, о чем уже было сказано, это **философская антропология и теория культуры**. Антропология – есть стремление выяснить место человека в мире, установить его особое качество, отличающее его от животных, обнаружить родовую сущность человека. «Кто мы, куда мы идем, каково наше предназначение во Вселенной?» – вот вопросы, занимающие умы философских антропологов. И с этими вопросами увязана тема культуры.

Философское понимание культуры предполагает, по крайней мере, два смысла. Первый – оценочный (культурный – некультурный), второй – проблемы культур разных народов. Культурология как философская дисциплина, изучает вопросы возникновения, становления, развития и выявления закономерностей существования культуры во всех ее проявлениях, ее структурную организацию элитарной и массовой культуры и другие.

Немаловажное значение приобрела в современном мире **методология**, как, самостоятельный раздел философского учения о мире, связанный с философией науки. Если гносеология озабочена тем, можно ли познать мир, то методология, как учение о методе познания непосредственно обращена к тому, что надо делать, чтобы познавать хорошо и правильно. То есть, она разрабатывает наиболее успешные способы мышления, чтобы ученый шел вперед, не блуждал в потемках.

Философия науки рассматривает роль науки и ученых в современном мире. Для философа наука является одним из способов получения знания о мире. Поэтому наука, ее возможности и ценностный потенциал, несомненно, должны быть изучены и осмыслены.

Крупным разделом философии выступает **социальная философия и философия истории**. Социальная философия рассматривает внутреннюю организацию общества, его соотношение с природой, взаимоотношения между социальными группами, положение и роль личности в конкретном социальном организме.

Философия истории направляет внимание исследователей на проблему движущихся сил истории, ее источников, целей, начала и конца.

Следующий угол зрения философии на мир – *философия религии*. Религия тоже стремится ответить на вопросы: «в чем смысл жизни?» и «как устроен мир?» – но ее ответы заранее предопределены Священным писанием и религиозными доктринаами. Однако, религия не сводится только к культу и обрядности. Она имеет идейную, собственно мировоззренческую сторону, вокруг которой и разворачиваются философские дебаты. Над комментариями Священного писания столетиями боятся блестящие умы, истолковывая каждую фразу. Очередной век приносит новый взгляд, новое толкование, опровержение прежних позиций.

Как и любая область человеческого знания, философия имеет свою историю. *История философии* – первый раздел философского знания, который показывает стремящимся постигнуть философию ее прошлое. История философии показывает нам динамику постижения мира человеком, выделяет ее основные этапы, их специфические черты. Изучая историю философии, мы проходим весь путь, по которому уже прошло человечество в поисках ответа на вопросы, поставленные самим человеческим существованием и стремлением постичь окружающую действительность.

Два последних (конечно же, по степени перечисления, а не по значимости!) значительных раздела философии – это *этика* и *эстетика*. Этика – философская теория нравственности, которая изучает человеческие нравы и как они соотносятся с представлением о должном. Этику интересует, откуда берется убеждение, что мы должны быть добрыми, она выясняет, что такое долг, совесть, вина, почему ответственность – непременный спутник свободы. Изучение этики помогает человеку лучше разобраться в самом себе и в своих отношениях с другими людьми.

И, наконец, эстетика – это теория прекрасного. Эстетика анализирует прекрасное и в жизни, и в искусстве, задается вопросом, где обитает красота, в мире самом или же в нашем сознании, стремится выяснить внутренние законы эстетического.

Нужно заметить, что многие гуманитарные и естественные науки связаны с философией, переплетаются с ней. Но это происходит там, где эти научные дисциплины поднимаются над конкретным материалом и делают обобщения высокой силы, охватывающие «человека вообще», «мир вообще» в их взаимодействии и взаимопроникновении.

3. Проблема основного вопроса философии. Отношение «человек-мир» исторически воспроизводилось философским сознанием по-разному. В эпоху античности оно осмысливалось как представление о месте человека в целостности мирового космоса. В Средние века особый философский интерес приобрела проблема отношения человека к Богу как абсолютной реальности и первопричины всего сущего. Мыслители Нового времени в системе «человек-мир» акцентировали аспект адекватности научного знания действительности. Для немецких философов XVIII–XIX вв. И. Канта, И. Фихте, Ф. Шеллинга, Г. Гегеля имело значение, прежде всего, понимание отношения «субъкт-объект», где субъект – человек, изучающий мир, а объект – сам мир в его многообразии. Но при всех оттенках трактовки системы «человек-мир», в конечном счете, философы оказывались перед необходимостью прояснения соотношения сознания и материи.

«Как мышление относится к бытию, – спрашивал Л. Фейербах, – как логика относится к природе? Обоснован ли переход от одной к другой? В чем коренится неизбежность, принцип этого перехода?» И сам же отвечал: «Не было бы природы, никогда логика, эта непорочная дева, не произвела бы ее из себя».

Вопрос об отношении мышления к бытию часто называют основным вопросом философии. Как особая тема и предмет философского сознания – этот вопрос предстает в различных формах. Создан ли мир Богом или он существует от века? Как относятся наши мысли об окружающем нас мире к самому этому миру? Существует ли истинное бытие или истина – только качество человеческого сознания? Люди самостоятельно творят общественные отношения или полностью подчинены непреложным законам социального бытия?

Такого рода вопросы касаются разных сторон отношения человека к миру. Обычно выделяются два из них: 1) Что первично: мышление или бытие? 2) Познаем ли мир? Именно раздумья над проблемой первичности мышления или бытия (сознания или материи) придают этому вопросу значение основного вопроса философии, так как именно здесь выявляется личная мировоззренческая позиция. А философия, в отличие от науки, личностно ориентирована. При всем многообразии и противоречивости идей в конкретных философских учениях в них устанавливаются два возможных противоположных решения названного вопроса.

Материалисты исходят из первичности материи, объективного бытия (то есть из мира, не зависящего от сознания человека). Они обосновывают вечность и несotворимость природы. Человек в кон-

цепции (мировоззрении) материалистов предстает как часть и продукт природы, особая форма бытия материи. Мышление человека выступает в таком случае как нечто вторичное по генезису (становлению) и сущности, обусловленное материей и взаимодействующее с нею.

Идеалисты же настаивают на первичности духовного начала. Те из них, кто полагает, что сознание существует до и вне природы, независимо от нее, называются *объективными идеалистами* (Платон, Гегель и др.) В их представлении природа и сам человек творятся неким безличным духом (мировым разумом, идеей, волей, Богом).

Иную версию идеологического решения основного вопроса философии предлагают те мыслители, которые вообще не допускают какой бы то ни было реальности вне и независимо от нашего сознания. Это *субъективные идеалисты* (Дж. Беркли, Д. Юм и др.).

Что же касается другой стороны основного вопроса философии – в состоянии ли человек познавать действительный мир, – то большинство философов здесь придерживаются положительного ответа. Различие между ними проявляется только в разной трактовке того, каким способом достигается знание: посредством ощущений (сенсуализм), в чувственном опыте (эмпиризм), разумом (рационализм), с помощью интуиции (интуитивизм) и др.

В то же время известны мыслители (Пиррон, Д. Юм, И. Кант), которые сомневаются в возможности познания сущности мира, считают, что вопрос об истинности познания окружающей человека действительности не может быть решен. Ученые таких философов называют *агностиками*, а их философию *агностицизмом* (а – отрицающее, гно-зис – знание).

В наши дни часто можно услышать, что разделение философов на материалистов и идеалистов устарело, а вопрос об отношении мышления к бытию является ныне якобы второстепенным и несущественным. Эта идея ярко выражена в философии позитивизма. Конечно, сейчас немало глобальных смыслознаний для человека проблем: вопросы нашего выживания, места в этом полном противоречий и нестабильности мире, свобод и прав личности, сохранения и возвышения духовности в условиях стремительно растущей технократии и компьютеризации людского существования и др.

Безусловно, возможен разнообразный опыт философского осмысливания подобных проблем, и с ним надо быть знакомым. В то же время будущему специалисту-интеллигенту вряд ли безразличны ориентации, адекватно которым объясняется современный мир.

Как в массовом сознании, так и в публикациях некоторых представителей науки с докторскими степенями, сейчас стали популярными рассуждения о «тонких материях», «универсальном семантическом континууме», о том, «сколько весит душа» и как ее сфотографировать, о «вселенском сознании», «карме» и т.п. Значит антитеза «материализм-идеализм» – не просто достояние истории философии, но и реалия нашей повседневности. Вопрос об отношении сознания и материи сохраняет и теперь свою мировоззренческую значимость.

4. Философия и мировоззрение. Человеку всегда было необходимо целесообразно действовать в реальном мире, наполненном неизведанным и непостижимым, он должен был не только много уметь, но ему необходимо было и много знать. Иметь представление об окружающей природной и социальной среде, о мире в целом – насущная потребность человека, для этого ему необходимо, в первую очередь, глубокое и целостное понимание мира. Для этого он должен обладать определённым мировоззрением.

Мировоззрение – это совокупность взглядов на объективный мир и место в нём человека, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также сложившиеся на основе этих взглядов убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценные острые ориентации.

Человек, обладая общими знаниями о своём месте в мире, строит свою деятельность, определяет свои ближайшие и отдаленные цели в соответствии с определённым мировоззрением. В одном случае их связь с мировоззрением может обнаруживаться достаточно отчётливо, в другом же она осложняется для понимания теми или иными субъективными установками человека, особенностями его характера. Однако такая связь с мировоззрением обязательно существует и всегда может быть прослежена. Это означает, что мировоззрение играет особую, очень важную роль во всей деятельности людей. Мировоззрение – это фундамент человеческого сознания. Таким образом, мировоззрение можно определить и как *совокупность взглядов, оценок, принципов, определённое видение и понимание мира, а также программу поведения и действий человека.*

Но не только по индивидуальному мировоззрению можно многое узнать о человеке. История человека и человечества покажет нам и различные типы мировоззрения, характерные тем или иным историческим эпохам. Мировоззрение не статично, оно постоянно находится в динамике и соответствует уровню познания людьми окружающей действительности. Историческими типами мировоззрения являются *ми-*

фологическое, религиозное, философское, научное и художественно-эстетическое мировоззрения.

Миф – это самая древняя форма мировоззрения на уровне мироощущения и миропонимания, которая характеризуется символическим, фантастическо-образным, целостным представлением о природе, обществе и человеке.

Первобытный человек формирует мировоззрение, в котором в едином, универсальном, нерасчленённом виде были представлены знания о мире и человеке, верования, этические и эстетические взгляды. В этой специфической форме мировоззрения, которую называют мифологией, выражалось мироощущение и миропонимание. Для мифологии было характерно очеловечивание природы, недостаточно четкое разделение пространства и времени, вещи и её знака. Своеобразие мифологического мировоззрения заключалось и в том, что формой его проявления были мифы, в которых человек пытался осмыслить мир и самого себя, не видя разницы между субъектом и объектом. Выдающийся русский философ А.Ф. Лосев (1893–1988) считал, что человек жил в мифе как в мире.

В мифе не нужно искать историческое предание, художественный вымысел или поэтический образ. Миф несет в себе значительно большее. Миф это реальность, в которой жили люди. Главная функция мифа – обоснование существующего в природе и обществе миропорядка, а также регулирование сложившихся общественных отношений, закрепление принятых норм морали и системы ценностей, сохранение обычая и традиций в соответствии с данным видом мировоззрения.

Мифологическое мировоззрение в силу определенных социальных причин, среди которых следует отметить развитие практического знания, неизбежно придет к своему логическому завершению или изменению. Тот же А.Ф. Лосев в работе «Диалектика мифа» отмечал, что миф существует лишь тогда, когда в сознании индивида идеальное и материальное находятся в состоянии гармонии, равновесия или баланса. Преобладание в сознании идеального приводит к формированию религиозного миропонимания и мировоззрения. Научное мировоззрение, как самостоятельный вид мировоззрения, формируется под воздействием материально-практического отношения к окружающей действительности. Научное и религиозное мировоззрение становятся исторически обусловленными видами мировоззрения.

Религиозное мировоззрение характеризуется существованием в сознании человека особого ирреального, сверхъестественного и сверхчувственного мира, который невозможно познать с помощью разума.

Этот мир постигим лишь с помощью веры в сверхъестественное, в существование одного или нескольких богов, в какое-либо «священное» начало, находящееся за пределами понимания человека.

Вера, а не знание становится формой религиозного мировоззрения. Но вера не исчерпывает содержание религиозного мировоззрения. Она находит своё естественное продолжение в тех или иных доктринах вероучения и всей совокупности религиозного культа в рамках специальных религиозных институтов (церковь, секты, общины). В рамках и границах религиозного мировоззрения главную роль играет эмоционально-чувственный компонент, рождающий в сознании индивида образное представление о мире в целом, а рациональное, объясняемое с помощью разума является производным от него.

Можно утверждать, что *религия – это мировоззрение, основанное на вере в сверхъестественное, включающее в себя систему доктрин, чувств (в основном заменяющих систему знаний) и обрядовых действий, удовлетворяющих духовные потребности человека*. Только не следует понимать *духовное*, как связанное исключительно с человеческой религиозностью. В лекциях второго семестра мы более подробно рассмотрим духовную жизнь человека и отметим роль религии в формировании духовности.

Следующим типом мировоззренческих установок становится наука. Для *научного мировоззрения* характерна высокая интеграция знаний в его практической направленности. Научное мировоззрение имеет одну важную особенность. Оно отражает природный, социальный и внутренний мир человека в понятиях, законах и теориях. Данный вид мировоззрения отличает и систематизированность научных знаний в соответствии с областями предметной деятельности человека. Поэтому научное мировоззрение есть не столько сами знания, сколько принцип отношения к действительности, опирающийся на системность и закономерность, имеющие теоретическое обоснование. Но кроме потенциала знаний, в научном мировоззрении присутствует и потенциал эмоционально-ценостного отношения человека к миру: восприятия, переживания, жизненные устремления, убеждения, интересы, нормы поведения, идеалы, находящиеся под влиянием принципов научности. Всё это делает научное мировоззрение духовно-практическим непосредственным отношением личности к её миру. Поэтому научное мировоззрение можно представить как органическое единство практических и теоретических знаний, эмоций и воли человека, убеждений и поступков.

В отличие от философии, частные науки изучают отдельные фрагменты действительности. Но постигают мир как единое целое и опираются на его универсальные законы. Частные науки служат эмпирической (опытной) базой философии, но это не означает, что она находится в полной и постоянной зависимости от этих наук. У философии существует свой самостоятельный путь познания мира посредством умозрения и интуитивного озарения. Поэтому не следует отождествлять её с наукой, представлять её только как логическую систему знаний. И было бы неверным относить философию в целом к одной из отраслей научного познания.

Взаимоотношение философии, как формы мировоззрения, и частных наук предстаёт перед нами как некое здание, фундамент которого – философия, а все что опирается на него, например, стены – частные науки. Это значит, что философия, как универсальное знание о сущем и месте в нём человека, намечает основные направления исследований в этих науках, осмысливает их результаты, даёт им интерпретацию в соответствии выявленными ею закономерностями или принципами миропонимания. Наука изучает физическую природу, вскрывает ее законы, а философия объясняет, как и почему понимали природу учёные разных эпох и культур, древние греки или средневековые мыслители, или философы эпохи Просвещения и т.д. Философия изучает не столько сам мир, сколько знание людей о мире, смысл отношения объектов, процессов мира.

Размышляя о типах мировоззрения, мы с неизбежностью придем к необходимости выделить еще один, находящийся вне исторических эпох вид мировоззрения, характеризующийся отношением человека к миру в категориях эстетики, художественных образах и стремлением преобразить действительность в соответствии с ними. Это *художественно-эстетическое* мировоззрение. Пожалуй, нет такого человека, который бы остался равнодушным к красивому и безобразному. В соответствии с собственным представлением о прекрасном человек и смотрит на мир. Например, в истории философии хорошо известен случай, когда древнегреческий философ Пифагор (2-я пол. VI в. – нач. V в. до н.э.) утверждал шарообразность Земли, исходя из эстетического совершенства геометрической фигуры-шара. Не нужно быть художником, что бы увидеть красоту мира и выразить ее с помощью художественных образов. Ну а если мы видим картины, слышим музыку, читаем прозу или стихи, то пытаемся понять не только то, о чём говорит художник, но и то, каков его внутренний мир, то есть его мировосприятие и мировоззрение, выраженное, преимущественно, в эстетиче-

ских образах, отражающих реальность. Искусство выступает способом выразить собственное мировоззрение. Видов искусства много, но принцип миропонимания и мироотношения, а, следовательно, и мировоззрения, лежащего в их основании, один – художественно-образное отражение мироздания.

Философия и мировоззрение не одинаково отражают мир – различна глубина этого отражения. Самым глубинным уровнем отражения, связанным с абстрактным мышлением и теоретическим познанием, является понятийное отражение. Формирование мировоззрения происходит тогда, когда отражение способно вскрыть закономерности и сущность явлений и процессов и осуществляется посредством понятий. Мировоззрение включает в себя как составляющие части и предварительные уровни мироощущение, мировосприятие и миропонимание. Миропонимание трансформируется в мировоззрение, в котором знания и убеждения образуют единое целое. В мировоззрении концентрируется весь накопленный человеком опыт общения с людьми и природой, опыт осмыслиения индивидуальной жизни и жизни других людей.

Мировоззрение в широком смысле – это общая противоречивая модель мира, в которой переплетаются рациональное и иррациональное, обыденно-практический опыт и теоретически научное знание, чувства и эмоции, мифология и религия, эстетические предпочтения и образы мира. И все это присуще конкретно-историческому индивиду, живущему в конкретное время в конкретном обществе.

Философия, теснейшим образом связанная с мировоззрением, не совпадает с ним в характере содержания и является его общетеоретической основой. Философия рассматривает мир в его целостности и единстве, и, что немаловажно, в его связи с человеком, с его познающей и преобразующей деятельностью. Философия, выделяя всё общее и необходимое, присущее миру как целому, проникает в его глубинное начало, ставит вечные вопросы бытия. Философия есть система наиболее общих понятий о мире и месте в нём человека.

Исходя из сказанного, философия предстает перед нами теоретически оформленным видом мировоззрения. Следовательно, мы можем сделать вывод о существовании особого *философского* мировоззрения, в котором найдут отражение вечные вопросы человека, но не на уровне практического или научного решения, а в виде теоретического обобщения.

Философия возникает как распространение мысли, охватывающей мир в целом. Источниками философии служат зёरна, заложенные

Конец ознакомительного фрагмента.
Для приобретения книги перейдите на сайт
магазина «Электронный универс»:
e-Univers.ru.